

УДК 37; 32.019.5; 323; 338.2

**ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
СТРАТЕГИЙ**

И. И. Жуковский*

Исследуются основные модели международного научно-образовательного сотрудничества в контексте динамики внешнеполитической деятельности государств. В поиске ответа на вопрос об этапах развития международного академического сотрудничества анализируются эволюции сопряженности внешней политики и инструментов содействия международному сотрудничеству в сфере образования и науки во имя повышения престижа и влияния государства в международных отношениях. Фиксируется внимание на «нелинейном» характере прохождения рубежных точек: в различных странах мы имеем дело с различными (нелинейными) временными циклами, что обусловлено уникальным культурно-историческим опытом государств и различным содержанием и форматом внешнеполитической деятельности. Используя метод сравнительного сопоставления, на основе материалов внешнеполитических концепций (в том числе и Российской Федерации) предлагается ответ на вопрос о роли университетов в создании механизмов взаимопонимания и кооперации в современном мире, все большее влияние на который имеют современные информационно-коммуникационные технологии.

Ключевые слова: международное научно-образовательное сотрудничество, внешнеполитические интересы, интернационализация образования и науки

Нет сомнений в том, что международное научно-образовательное сотрудничество абсолютно органично стало частью мира современных международных отношений и внешней политики, превратившись в инструмент реализации внешнеполитических задач, связанных как с расширением широко понимаемого научно-образовательного присутствия в ключевых регионах, так и с развитием экспорта об-

---

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 19.05.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-2

© Жуковский И.И., 2015

разовательных услуг в зоны стратегических интересов [2, с. 68]. Как правило, солидные университеты, занимающие высокие позиции в международных рейтингах (как и система науки и образования в целом) — точно такой же атрибут и неотъемлемый признак успешного государства, как наличие привлекательного — как для внешних пользователей, так и для внутренних потребителей — культурного опыта и социального капитала.

Продвижение и закрепление на внешнеполитических рубежах всегда соседствовало с экспансией культурной, образовательной, деловой. Оставляя за скобками немаловажный вопрос соотношения интересов бизнес-игроков и внешнеполитической активности государства, автор сосредоточивает внимание на анализе опыта расширения научно-образовательного присутствия в отдельных регионах и государствах, исходя из актуальной внешнеполитической повестки дня игроков мировой политики. Очевидно, что государства, стремясь к максимизации своего влияния, аккумулируют разнообразные ресурсы, в том числе и ресурс научно-образовательного сотрудничества на приоритетных направлениях внешней политики. Важным вопросом исследования стал аспект совпадения интересов государства и иных структур, прямо либо косвенно поддерживающих внешнеполитические интересы, а в случае данного исследования автор имеет ввиду наиболее престижные и влиятельные в международном академическом пространстве научно-образовательные центры (университеты, корпоративные институты, научные центры), которые заинтересованы в развитии и повышении своей академической репутации, в рекрутировании качественных внешних абитуриентов и внешнего персонала, в поиске новых технологий и интеллектуального ресурса [1; 3; 5; 9].

Украинский конфликт, как и современные значительные по масштабу события в иных горячих точках, придали импульс дискуссии о возвращении государственно центричной модели мировой политики: чаще стало встречаться суждение о том, что многие из пресловутых «новых игроков» с их «универсальными ценностями» проявились на самом деле вполне лояльными инструментами государства, а логика действий как международных неправительственных (и некоммерческих) организаций, так и транснациональных корпораций — строго подчиненной логике внешней политики «материнских государств». Схожие оценки звучат и в контексте оценки информационной политики глобальных (международных) медиа-ресурсов.

Без сомнения, участники международного научно-образовательного взаимодействия следуют внешнеполитической парадигме «материнского» государства и соформируют внешнеполитическую повестку дня в регионах своего присутствия. Соответственно, рациональной моделью поведения для государств является *обеспечение своего наибольшего* научно-образовательного присутствия в приоритетном с точки зрения внешней политики регионе, а для участников международного научно-образовательного сотрудничества — *максимально следовать* векторам внешней политики «материнского» государства. Этот тезис подтверждается анализом приоритетных направлений внешней политики как наиболее экономически развитых стран (G20) так и стран, стремящихся к закреплению на международной арене в качестве точки роста и притяжения глобального интеллектуального ресурса.

Международное сотрудничество в академической культуре стало нормой: эволюция от переписки и спорадических личных контактов ведущих профессоров исключительно в научных или образовательных целях до программ широкой кооперации и сетевого сотрудничества с общими ценностями и понимаемой миссией — вплоть до формирования международных университетов и глобальных открытых образовательных программ — заняла не так много времени по историческим меркам. Ретроспективно анализируя процесс развития международного научно-образовательного сотрудничества в его взаимосвязи с процессами мировой политики с XX в., автор отвечает на вопрос о рубежных событиях, символизирующих начало новых, обусловленных мировой политикой, периодов в развитии международного измерения науки и образования. Важным стал «нелинейный» характер прохождения рубежных точек: в различных странах мы имеем дело с различными (нелинейными) временными циклами, что обусловлено уникальным культурно-историческим опытом государств и различным содержанием и форматом внешнеполитической деятельности.

Первым этапом — («этапом институтов интернационализации»), — безусловно, стало появление специализированных национальных институтов развития мобильности и интернационализации, таких как Германская служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD) восстановившая (прерванную Второй мировой войной) свою деятельность в 1950 г. Можно говорить о символическом старте новой эпохи стремительно ускоряющейся интернационализации и интеграции образования. Отметим в скобках, что проект ДААД родился в 1925 г. изначально как проект чисто академический, отвечавший на стремительный рост количества запросов на инструменты сотрудничества (к которым мы относим инструменты финансирования мобильности, инструменты финансирования совместных исследований) как внешних, так и внутристрановых участников научно-образовательного сотрудничества.

Опыт создания специализированных агентств развития международного научно-образовательного присутствия оказался весьма востребованным в государствах с совершенно различными моделями внешнеполитической активности: от практиков «глобальной ответственности» (США) до сосредоточенных на проблемах развития компактного субрегиона (Швеция); в систематизированном виде информация представлена в таблице 1.

Таблица 1

Некоторые агентства развития международного научно-образовательного сотрудничества

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
ДААД	ФРГ	1950 (1925)	Предоставление стипендий для иностранцев для образования или исследований в ФРГ, интернационализация вузов, поддержка германистики и немецкого языка, сотрудничество с развивающимися странами	www.daad.de

Окончание табл. 1

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Кампус Франс	Франция	Egide — оператор мобильности — образована во Франции в 1960	Предоставление информации о том, как выбрать программу обучения, размещение каталога от бакалавриата до докторантуры, предоставление информации о стипендиях и грантах во Франции	www.campusfrance.org
Американские советы	США	1974	Проведение конкурсов для зарубежных школьников, студентов, аспирантов, преподавателей, ученых и специалистов на учебу, стажировку и участие в программах образовательного обмена в США	www.americancouncils.org
Национальный институт по международному образованию	Республика Корея	1962	Предоставление возможности получить образование корейцам, проживающим за границей, содействовать развитию международного академического сотрудничества, поддерживать иностранных студентов, обучающихся в Корее и т. д.	www.niied.go.kr
Шведский институт	Швеция	1945	Изучение культур и народов других стран, распространение информации о Швеции и шведской культуре	www.si.se
Британский совет	Великобритания	1948	Развитие образовательных возможностей и культурных связей, создание возможностей обучения за границей для молодых людей из Великобритании и зарубежных стран	www.britishcouncil.in

Опыт Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD, Германской службы академических обменов — без сомнения, прекрасный пример, полезный в размышлениях о миссии международного научно-образовательного сотрудничества. Следуя за политическими решениями о максимальном расширении контактов с Францией, ДААД начинает осознавать себя как инструмент научно-образовательного и культурного присутствия Новой Германии в новом (послевоенном) мире. Более того, ориентируясь прежде всего на крупнейших игроков послевоенной европейской политики, с началом 60-х гг. прошлого века ДААД начинает играть роль катализатора внешнеполитических контактов и со странами, оказавшимися по другую сторону геополитического разлома: с 1958 г. ДААД открыла программы научного и образовательного обмена для Польской Народной Республики, Чехословакии, Венгрии.

С середины 70-х гг. начинается активная практика появления программ двойных дипломов университетов разных стран, предполагавшая

либо обучение в принимающем университете по согласованным двумя университетами программам, либо обучение челночного типа — частично в одном университете, частично в ином.

Следующий этап развития — («этап международных университетов») — это появление именно международных университетов, то есть располагающихся в принимающих юрисдикциях, но реализующих научную и образовательную деятельность не только по национальным, но и по внешним стандартам: либо стандартам «материнской страны», либо глобальным. Такие университеты (научно-образовательные центры) создавались в эпоху краха биполярной системы мировой политики прежде всего как важный результат внешнеполитических договоренностей, как следствие внешнеполитического процесса и реже как чисто коммерческие проекты: отметим, что большинство таких коммерческих проектов в новых образовательных юрисдикциях сосредоточивало свои усилия на бизнес-образовании (разнообразные модели бизнес-школ, остающиеся за скобками данного исследования).

В наиболее успешном виде этот формат реализован в виде так называемых «американских» и «немецких университетов», которые появлялись как элемент политического, культурного и символического закрепления на внешнеполитических рубежах. Немецкие университеты имеют либо финансирование напрямую по линии министерства иностранных дел (как, например, Университет Андраши в Будапеште), либо по линии пула доноров, в состав которых входят финансово-промышленные группы (или ассоциированные фонды), имеющие экономические интересы в данном регионе.

Сопоставляя внешнеполитическую активность ФРГ в указанных регионах и фокус грантовых, исследовательских, кооперационных программ по линии ДААД и иных фондов, можно зафиксировать достойную подражания четкую корреляцию расширения бизнес-интересов немецких финансово-промышленных групп, внешнеполитических действий МИД и международного научно-образовательного присутствия (табл. 2).

Таблица 2

**Присутствие некоторых немецких (международных) университетов
в регионах мира**

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Немецкий университет в Каире (GUC)	Египет	2003	Практико-ориентированный подход обучения на английском языке, но на основе немецких учебных программ; программы в области машиностроения, прикладной науки и производственного менеджмента	www.guc.edu.eg

Продолжение табл. 2

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Китайско-немецкий колледж высшего образования в Шанхае (CDHK)	Китай	1998	Электромашиностроение, механическая инженерия, предпринимательское и торговое право — двуязычные курсы (немецкий и китайский)	www.cdhk.tongji.edu.cn
Швейцарско-немецкий университет в Джакарте	Индонезия	2000	Машиностроение, науки о предпринимательстве, естественные науки, социальные науки, юриспруденция	www.sgu.ac.id
Немецко-иорданский университет	Иордания	2005	Машиностроение и науки о предпринимательстве, архитектурное дело, машиностроение, медицинские технологии и управление ресурсами — курсы на английском языке на основе учебных программ немецких университетов прикладных наук	www.gju.edu.jo
Казахстанско-немецкий университет в Алматы (DKU)	Казахстан	1999	Энерго- и экотехнологии, телеинформатика, транспортная логистика, менеджмент внешнеэкономической деятельности и регионоведение по Центральной Азии — курсы на русском и немецком языке на основе немецких учебных программ	www.dku.kz
Немецкий университет технологий в Маскате (GUTech)	Оман	2005	Геологические науки, прикладные информационные технологии, региональный менеджмент и туризм, городское планирование и архитектура / дизайн — курсы на английском языке	www.gutech.edu.om
Немецкий научно-технический институт — Технический университет Мюнхена Азия (GIST-TUM Asia)	Сингапур	2002	Программы по промышленной химии, проектирование ИС, микроэлектроника, авиа- и ракетостроение, транспорт и логистика, экологическая инженерия и вычислительная наука	www.gist.edu.sg

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Немецкий университет имени Андраши Дьюла Будапешт (AUB)	Венгрия	2001	Международная экономика и предпринимательство, международные отношения, история Центральной Европы, исследования по Восточной Европе, международное корпоративное право в Центральной и Восточной Европе, международный и европейский менеджмент и программа докторантуры "Будущее Центральной Европы в ЕС"	www.andrassyuni.eu

Без сомнения, появление международных университетов учитывало опыт преодоления враждебности между французским и немецким обществами после двух мировых войн, который показал, что весьма эффективными средствами создания атмосферы добрососедства и взаимопонимания стали проекты интеграционного характера в сферах молодежных, культурных и академических обменов. И действительно, фокусом и точкой приложения наиболее значительных усилий стали именно университеты — понимая университетские (академические) корпорации как носителей коллективной памяти, как факторы консолидации национальной идеи, как структуры с самым большим потенциалом интеллектуального влияния на самые широкие слои обществ.

В то же время, рассматривая географию присутствия американских университетов в регионах мира (табл. 3) — а, точнее, географию запуска новых образовательных инициатив на руинах биполярного мира и в точках «замороженных» конфликтов, прослеживается четкая временная и внешнеполитическая корреляция символического закрепления рубежей и формирования новых центров влияния.

Таблица 3

Присутствие некоторых американских (международных) университетов в регионах мира

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Американский университет Центральной Азии	Киргизия	1993	Гуманитарные науки	www.auca.kg/ru

Продолжение табл. 3

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Американский Университет Гирне на Кипре	Кипр	1985	Инженерное дело, экономика и предпринимательство, архитектура, прикладные и гуманитарные науки	www.gau.edu.tr/en
Американский университет в Косово	Косово	2002	Информационные технологии, управление бизнесом; английский язык	www.aukonline.org/web
Американский университет в Бейруте	Ливан	1866	Сельское хозяйство; естественные науки; здравоохранение; архитектура	www.aub.edu.lb
Американский университет Нигерии	Нигерия	2005	Естественные науки; экономика, международная политика, финансы; информатика	www.americanuniversitynigeria.org
Американский университет Армении	Армения	1915	Управление бизнесом, организация промышленного производства, системное управление, информатика, политология, международные отношения, экономика, право и преподавание английского языка	aua.am
Англо-американский университет	Чехия	1990	Управление бизнесом, гуманитарные науки, социальные науки, журналистика, право	www.aau.edu
Американский университет в Болгарии	Болгария	1991	Гуманитарные науки	www.aubg.bg
Американский университет Кувейта	Кувейт	2003	Управление бизнесом, экономика, информатика и математика; международные отношения; арабский и иностранные языки	www.auk.edu.kw
Американский университет в Боснии и Герцеговине	Босния и Герцеговина	2007	Финансы и экономика; информационные технологии	aubih.edu.ba/en
Американский университет в Дубае	Объединенные Арабские Эмираты	1995	Бизнес-управление, финансы, менеджмент; архитектура, информатика, жилищно-гражданское строительство	www.aud.edu
Американский университет Афганистана	Афганистан	2002	Бизнес управление, политология, коммуникации; информатика и информационные технологии	auaf.edu.af/about
Центральный Европейский университет	Венгрия	1991	Гуманитарные науки	www.ceu.edu/about

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Американский университет Ирака	Ирак	2006	Гуманитарные науки, естественные науки, информатика, машиностроение	auis.edu.iq

Дискуссия о необходимости расширения российского научно-образовательного присутствия в мире активно идет последние несколько лет: важные аспекты обсуждения представлены на портале Российского совета по международным делам (www.russiancouncil.ru), ряд политических заявлений были сделаны как президентом страны [6], так и ответственными сотрудниками Министерства образования и науки РФ [10]. В целях интенсификации процесса выхода на глобальные научно-образовательные рынки вышло распоряжение Правительства РФ [7].

Отметим, что, несмотря на факт того, что элементы научно-технического и образовательного сотрудничества считались в российской традиции формирования переговорной повестки дня хорошим тоном, в отношении стран-членов СНГ долгое время основным компонентом такого сотрудничества стало сохранение и развитие научно-технической и образовательной кооперации в интересах оборонной промышленности и обороноспособности России в целом [11]. По причине отсутствия системного, долгосрочного решения по продвижению научно-образовательного сотрудничества путем создания сети международных университетов было принято альтернативное решение по содействию расширения сети филиалов российских государственных и негосударственных университетов прежде всего в странах СНГ. Для реализации указанной идеи было подписано «Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» (подписанное 23 мая 2000 г.). Государствами-участниками данного Соглашения являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Кроме того, по инициативе российской стороны было подписано «Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств» (подписанное 28 сентября 2001 г.). Соглашение вступило в силу в 2002 г. для Республики Армения, Республики Беларусь, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации и Республикой Таджикистан. Отдельное соглашение было подписано между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений Российской Федерации на территории Украины и филиалов высших учебных заведений на территории Российской Федерации (3 марта 2003 г.).

Пик присутствия филиалов разнообразных российских государственных (19 филиалов) и негосударственных (18 филиалов) университетов пришелся на 2006 г. В то же время как формат получения образования, так и качество

работы подавляющего большинства указанных филиалов, не позволяют отнести эти образовательные инициативы к категории релевантных: общего с настоящими международными университетами, которые оказывают влияние на политический климат в двусторонних отношениях, имели немного. На 2014 г. число филиалов составило 26, а Российская Федерация получала неоднократно обращения от принимающих государств о низком качестве образовательных услуг в указанных филиалах [4].

Релевантными к рассматриваемой категории «международного университета» могут являться только существующие четыре российско-национальных (славянских) университета, идеология создания которых предусматривает создание российского международного университета, самостоятельно работающего в принимающей юрисдикции. Очевидно, что география присутствия российско-национальных (славянских) университетов имеет четкую корреляцию с российским внешнеполитическим присутствием, обеспечивая поддержку интересов двустороннего сотрудничества и формируя практическое пространство для разнообразных научно-образовательных инициатив. Университет является межгосударственным образовательным учреждением совместного ведения Российской Федерации и принимающей страны, реализуя свою миссию как центра российского образования, науки и культуры.

В то же время неконкурентоспособность российского образования в глобальном контексте и отсутствие вменяемой политики сопряжения ресурсов международного научно-образовательного сотрудничества с внешнеполитическими интересами прекрасно демонстрируется географией присутствия российских университетов (табл. 4), работающих в зарубежных юрисдикциях (филиалы российских университетов, массово работавших в странах СНГ, выведены автором из контекста рассмотрения по причине нерелевантности).

Таблица 4

**Присутствие российских (международных) университетов
в регионах мира**

Название	Страна	Год основания	Профиль деятельности	Сайт
Российско-армянский (славянский) университет	Армения	1997	Гуманитарные науки, медиатехнологии, право, математическое моделирование	www.rau.am
Российско-Таджикский (Славянский) Университет	Таджикистан	1996	Право, гуманитарные науки, экономика	www.rt.ehost.tj
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина	Киргизстан	1993	Медицина, гуманитарные науки, архитектура	www.krsu.edu.kg
Белорусско-Российский университет	Беларусь	2001	Инженерно-технические специальности, машиностроение	www.bru.by

Попыткой заполнить вакуум стала инициатива «Сетевого открытого университета СНГ», по сути, являющаяся аналогом программы «Эразмус Мундус» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ при лидирующей роли российских университетов. Основная цель этого проекта декларировалась в повышении качества и привлекательности высшего образования, укреплении сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств-участников СНГ. Но в силу причин различного характера этот проект не заработал, оставшись декларативным инструментом интеграции академических сообществ СНГ.

Похожая судьба и у проекта Университета Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), замысел которого заключался в функционировании в виде сети уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также странах-наблюдателях (Монголия, Индия, Иран, Пакистан). Однако по причине отсутствия нормативной базы несовпадения образовательных стандартов, непрозрачной схеме финансирования проект «Университет ШОС» остался на уровне первоначальной проработки.

Современный этап развития практик международного научно-образовательного («этап МООС») присутствия обусловлен стремительно развивающимися информационно-коммуникационными технологиями, меняющимися формы современного образования, создающими новые ресурсы международной кооперации и формирующие новые практики поведения как производителей научно-образовательных продуктов, так и их потребителей. Вместе с современным обликом транснациональных корпораций и глобальных информационных проектов, давно перешагнувших границы суверенных государств и уже сегодня вступающих в постиндустриальный мир, можно говорить о «новой сетевой реальности», приближающей новый «конец истории», который будет зафиксирован в момент обеспечения глобального доступа в Интернет.

Технически возможности современной телекоммуникации позволяют обеспечить глобальное покрытие уже сегодня; соответственно, вопрос лишь в сроке и финансовом ресурсе, необходимом для достижения указанной цели.

Политически манифест новой сетевой реальности уже представлен: Марк Цукерберг (основатель и основной бенефициар социальной сети «Фейсбук») опубликовал программную статью «Является ли доступ в Интернет базовым правом человека?» [12], в которой представил создание глобальной сети как основу новой экономики знания. О политических следствиях в этом тексте напрямую речь не идет, но очевиден контекст постановки вопроса, в котором контур глобальной ответственности перемещается из суверенитета национального в суверенитет цифровой.

Марк Цукерберг: «Еда, лекарства и доступ в Интернет должны быть у каждого человека, и корпорация Фэйсбук работает над глобальным проектом *Internet.org*, в разработке которого задействованы лидеры в области технологий, некоммерческие организации и местные сообще-

ства» [12]. Декларируемая цель *Internet.org* — сделать Интернет доступным для двух третей населения нашей планеты, у которых пока нет доступа во всемирную сеть. Разработчики, мобильные операторы и производители оборудования будут совместно работать над внедрением бизнес-моделей, позволяющих обеспечить разнообразные способы выхода пользователей в сеть. Понимая экономические факторы как решающие ограничения на возможность глобального доступа, ряд корпораций запускает особые сервисы, не требующие оплаты за трафик: к примеру, упомянутый Марк Цукерберг инициировал проект «Фэйсбук Ноль», запущенный в 2010 г., представляет бесплатный доступ к облегченной (текстовой) версии сайта. Количество пользователей Фейсбук в Африке удвоилось за полтора года работы проекта. Подобные проекты реализуются и сервисами, предоставляющими справочную информацию, в том числе и безусловный лидер рынка открытой справочной информации — Википедия.

Естественно, что вместе с новыми инструментами коммуникации появились новые лидеры мнений и социальные структуры, новые формы и возможности социальной и политической активности. Организующая роль социальных сетей в череде арабских революций уже является предметом особого внимания со стороны российских [13] и зарубежных исследователей [14].

Глобальные коммуникационные возможности предопределили появление и глобальных образовательных возможностей типа массовых онлайн-курсов (МООС), в которые трансформировались практики использования различных методов дистанционного образования, развивавшиеся параллельно эволюции технических решений в области телекоммуникаций.

Показательным в этой связи выглядит появление амбициозной образовательной инициативы консорциума американских университетов, условно называемой «Университет для миллиарда», которая предполагает возможность получения онлайн-образования любому пользователю, вне зависимости от его гражданства, текущего места проживания и т. д. — что, по некоторым оценкам, станет угрозой для суверенной системы национального образования, позволяя проводить массовое выявление талантливых учеников в глобальном измерении.

В то же время ресурс доступа к массовым онлайн-курсам уже используется в политических процессах контроля и управления глобальной лояльностью: некоторые правила экспортного контроля США запрещают американским компаниям, таким как крупнейший провайдер онлайн-образования Курсера (*Coursera*), предоставление услуг пользователям в странах, на которые США наложили санкции, включая Кубу, Иран, Судан и Сирию. В соответствии с регламентом некоторые из предложений *Coursera* считаются услугами, поэтому ограничены к использованию (предоставлению) в вышеуказанных странах.

Международная онлайн-образовательная платформа *edX* (на начало 2015 г. было зарегистрировано 456 курсов на английском языке) 30 декабря 2014 г. закрыла регистрацию на свои курсы для пользователей из

Крыма (отметим, что это произошло параллельно с блокировкой доступа в онлайн-магазин приложений AppStore, прекращением поддержки платежных систем Visa, MasterCard и PayPal).

Таким образом, именно на этапе глобального охвата возможностями доступа к образовательным ресурсам происходит максимализация концепции использования ресурсов образования в интересах поддержки внешнеполитической деятельности государств: от точечного присутствия и адресной кооперации происходит кардинальный сдвиг в сторону управления глобальной лояльностью через процесс предоставления доступа к знаниям и возможностям.

В то же время потенциал международного научно-образовательного сотрудничества по своей природе носит кооперационный характер. Другими словами, именно в условиях кризиса международной системы доверия приходит время университетов: именно университеты и представители академических корпораций должны себя проявить как создатели нового качества в международном сотрудничестве, формируя позитивную повестку дня, сближая — а не разобщая — народы, давая надежду на пресловутый «мир во всем мире».

Список литературы

1. Барсукова А. В., Жуковский И. И. Международная деятельность университетов (на примере Европы) // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28).
2. Жуковский И. И. Университет в сетевых связях современного мира // Там же. № 2 (29).
3. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Там же. 2009. № 6. С. 200—205.
4. Ливанов Д. В. Филиалы вузов РФ, дающие некачественное образование, закроют // РИА-Новости. 16.07.2014. URL: <http://ria.ru/abitura/20140716/1016172695.html> (дата обращения 05.10.2014).
5. Панова Е. П. Высшее образование как потенциал «мягкой власти» государства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (15). С. 157—161.
6. Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.02.12
7. Об утверждении плана мероприятий по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров : Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2012 г. № 2006-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
8. Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве // Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М., 2009.
9. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25).
10. Федюкин И. И. Выступление на открытии Балтийского образовательного форума URL: http://www.stf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49692 (дата обращения 05.10.2014).
11. Фельдман Д. М. Политическое взаимодействие элит стран СНГ // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 89—98.
12. Цукерберг М. Является ли доступ в Интернет базовым правом человека? Режим доступа: <https://www.facebook.com/isconnectivityahumanright> (дата обращения 05.10.2014).

13. Шихина А. Интернет-цензура и «арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 93.

14. *Opening Closed Regimes. What Was the Role of Social Media During the Arab Spring?* // The Project on Information Technology and Political Islam (www.pITPI.org) at the University of Washington. Working Paper 2011.1

Об авторе

Жуковский Игорь Игоревич, кандидат политических наук, доцент, проректор по международному сотрудничеству и общественным связям, Балтийский федеральный университет имени им. И. Канта, Россия.

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru

EVOLUTION OF INTERNATIONAL RESEARCH COOPERATION MODELS IN THE CONTEMPORARY FOREIGN POLICY ENVIRONMENT

I. Zhukovsky *

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on May 19, 2015

This article focuses on the principle models of international research and academic cooperation. The author divides international academic cooperation into periods and analyses the evolution of the connection between foreign policy and international cooperation in education and research aimed at raising the prestige and improving the position of a state in the international arena. The author focuses on the non-linear nature of periods stemming from the fact that different states are characterized by different (non-linear) time cycles resulting from the differences in cultural and historical backgrounds and dissimilar foreign policy contents and formats. Through comparing a variety of foreign policy approaches (including that of the Russian Federation), the author answers the question about the contribution of universities to the development of mechanisms of cooperation and mutual understanding in the modern world — a world increasingly influenced by information and communication technologies.

Key words: international academic and research cooperation, foreign policy, internationalization of education and research.

References

1. Barsukova, A. V., Zhukovsky, I. I. 2013, *Mezhdunarodnaja dejatel'nost' universitetov (na primere Evropy)* [The international activity of universities (for example Europe)], *Vestnik MGIMO University*, no. 1.

2. Zhukovsky, I. I. 2013, Universitet v setevykh svyazjakh sovremennogo mira [University in the networking of the modern world], *Vestnik MGIMO University*, no. 2.
3. Lebedeva, M. M., For, Zh. 2009, *Vysshee obrazovanie kak potencial «mjagkoj sily» Rossii* [Higher education as a potential "soft power" of Russia], *Vestnik MGIMO University*, no. 6, p. 200–205.
4. Livanov, D. V. 2014, Filialy vuzov RF, dajushhie nekachestvennoe obrazovanie, zakrojut [Branches of Russian universities that provide poor quality education, will close], *RIA-Novosti*, 16 July 2014, available at: <http://ria.ru/abitura/20140716/1016172695.html> (accessed 17.03.2015).
5. Panova, E. P. 2011, *Vysshee obrazovanie kak potencial "mjagkoj vlasti" gosudarstva* [Higher education as a potential "soft power" of the state], *Vestnik MGIMO University*, no. 2, p. 157–161.
6. Putin, V. 2012, Rossiya i menjajushhijsja mir [Russia and the Changing World], *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], February 27, 2012
7. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29 oktjabrja 2012 g. №2006-r «Ob utverzhdenii plana meroprijatij po razvitiyu i povysheniju konkurentosposobnosti vedushhih universitetov Rossii sredi mirovyh nauchno-obrazovatel'nyh centrov»* [Order of the Government of the Russian Federation on October 29, 2012 №2006-p "On approval of the action plan for the development and competitiveness of the leading universities of Russia among the world's scientific and educational centers"], 2012.
8. *Soglasenie o sozdanii i funkcionirovanii filialov vysshih uchebnyh zavedenij v gosudarstvah-uchastnikah Dogovora o Tamozhennom sojuze i Edinom jekonomichestvom prostranstve* [Agreement on the establishment and operation of branches of higher education institutions in the member states of the Treaty on the Customs Union and the Common Economic Space], 2009. In: *Mezhdunarodnye soglasenija o sotrudnichestve v sfere obrazovanija* [International agreements on cooperation in the sphere of education], Moscow, The Ministry of Education and Science of the Russian Federation.
9. Torkunov, A. V. *Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii* [Education as an instrument of "soft power" in Russian foreign policy], 2012, *Vestnik MGIMO University*, no. 4.
10. Fedyukin, I. I. 2012, *Vystuplenie na otkrytii Baltijskogo obrazovatel'nogo foruma* [Speech at the opening of the Baltic Education Forum], *Nauka i tehnologii Rossii* [Science & Technology of Russia], available at: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=49692 (accessed 17.03.2015).
11. Feldman, D. M. 2005, *Politicheskoe vzaimodejstvie jelit stran SNG* [The political elites of the interaction of the CIS countries], *Polis*, no.4, p. 89–98.
12. Zuckerberg, M. *Javljaetsja li dostup v Internet bazovym pravom cheloveka?* [Is Internet access a basic human right?], available at: <https://www.facebook.com/isconnectivityahumanright> (accessed 17.03.2015).
13. Shishkina, A. 2014, *Internet-cenzura i «arabskaja vesna»* [Internet censorship and the "Arab Spring"], *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration], Vol. 93, no. 1.
14. *Opening Closed Regimes. What Was the Role of Social Media During the Arab Spring?*, 2011, *Working Paper*, The Project on Information Technology and Political Islam, University of Washington, no. 1.

About the author

Dr Igor Zhukovsky, Associate Professor, Vice-rector for International and Public Relations, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru